

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Связь между государством и правом традиционно исследуется юридической наукой. В современной юридической литературе на этот предмет приводятся концепции корреляции государства и права, как правило, в трех моделях. В тоталитарной или этатической, при которой государство возвышается над правом и с ним не связано. В либеральной, где право имеет доминирующее положение по сравнению с государством. И, прагматической концепции, в которой право формируется государством, но при этом само связано им в своей деятельности, так как содержание права зависит не столько от государства, сколько от целого комплекса объективных и субъективных обстоятельств. При последней модели проблема взаимоотношений между государством и правом, в современной литературе некоторыми учеными исследуется с позиций строительства правового государства в нашей стране, которое закреплено в основах конституционного строя.

В тоже время при настоящем корреляционном подходе, существует и другой, который позволяет рассматривать государство и право в надстроечном соотношении над экономическим базисом общества и их взаимосвязь. В этом аспекте первоочередной проблемой выступает вопрос выбора методологического подхода к исследуемой проблеме. Это первая сторона исследуемого вопроса. Второй вопрос связан с взаимосвязью, сущностью, концепциями и взглядами на государство и право. В таком направлении и ракурсе будет рассмотрена данная курсовая работа.

Целью работы выступает изучить через разнообразные концепции и подходы сущность государства и права их взаимосвязь. Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить сущность государства и права с различных сторон, во-вторых, раскрыть общие характеристики государства и права, в-третьих, выявить постановку проблемы и методологию взаимосвязи государства и права. Право и государство как сложные и древние феномены выступает объектом исследования. Непосредственно предметом являются научные исследования по проблематике сущности, характере взаимоотношений государства и права.

Методологической основой исследования стали научные труды ученых К.Маркса, Ф. Энгельса, В.И.Ленина, В.М. Сырых, М.И. Байтина, С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Л.С. Явича. В качестве методов исследования использовались общенаучные: диалектический, логический, анализа, синтеза, сравнения, дедукции и индукции.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списком используемых источников. В первой главе рассматриваются концепции взглядов на государство, его происхождение, сущность и типологию. Во второй основные подходы к правопониманию сложившиеся на сегодняшний день в юридической науке, а также подходы к сущности права. В третьей основные методологические подходы к взаимосвязи государства и права.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ТИПЫ ГОСУДАРСТВА

1.1 Происхождение и сущность государства

В современной юридической науке вопрос о государстве остается дискуссионным. Прежде всего, это связано с различными подходами к его понятию, происхождению и сущности. По этому поводу В.И. Ленин указывал, «...что едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве». «Вопрос этот так запутан и усложнен потому, что он затрагивает интересы господствующих классов больше, чем какой-либо другой вопрос» [13]. На сегодняшнее время сложилось так много концепций, доктрин и взглядов на государство, что в правовой науке сложилось мнение о том, что «не может существовать монопольной теории, каждая содержит долю истины, поэтому имеет право на существование». «При этом делается вывод, - указывает В.М. Сырых, что все такие взгляды имеют право на существование, поскольку отражают ту или иную сторону, связь объективно существующей реальности» [40].

«Для того чтобы наиболее научным образом подойти к этому вопросу,- указывает В.И. Ленин, надо бросить хотя бы беглый исторический взгляд на то, как государство возникло и как оно развивалось» [13]. Для этого необходимо рассмотреть, что представляло собой данное общество, следует, прежде всего,

рассмотреть материальные предпосылки его существования, раскрыть его экономическую основу как главный и решающий фактор общественной жизни. Следует отметить, что «современная теория государства и права уже во многом не придерживается марксистских взглядов на происхождение государства, хотя ряд положений этого учения считает безусловно правильным» [10].

Основой экономических отношений первобытно-общинного строя являлась коллективная собственность на средства производства при уравнительном распределении добываемых материальных благ. Именно этим в конечном счете обуславливается то, что при данном строе не было места для порабощения одних людей, не было эксплуататоров и эксплуатируемых, имущих и неимущих, не существовало классов и классовой борьбы. Общая собственность на землю, орудия труда и предметы потребления, ярко выраженное уравнительство обуславливали такие взаимоотношения между сородичами, при которых господствовали интересы коллектива. Основной ячейкой первобытного общества был род, который представлял собой основанную на коллективном труде и общей собственности организацию людей, ведущих происхождение от одной общей родоначальницы. Все важные вопросы жизни общества, производственной деятельности, войны, религиозных церемоний, разрешения споров между людьми решались собранием всех взрослых членов рода. Для непосредственного управления делами собрание выбирало старейшин и военных предводителей, которые не имели каких-либо материальных преимуществ, трудились наряду со всеми и пользовались лишь моральным авторитетом.

Характеризуя организацию общественной власти в первобытном обществе, В.И. Ленин писал: «Мы видим господство обычаев, авторитет, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода, видим, что эта власть признавалась иногда за женщинами..., но нигде не видим особого разряда людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения» [13].

В процессе длительного, но неуклонного развития производительных сил, происходившего на протяжении долгой истории первобытного общества, постепенно создавались предпосылки разложения этого общества – совершенствовались орудия труда, приобретались все новые производственные навыки, повышалась производительность труд, возрастал уровень материальной и духовной культуры общества.

Первостепенную роль в развитии экономики и переходе от первобытного к качественно новому способу производства сыграло общественное разделение труда, которое выразилось в трех крупных этапах.

Первое крупное общественное разделение труда произошло когда «...пастушеские племена выделились из остальной массы варваров. Пастушеские племена производили не только больше, чем остальные варвары, но и производимые ими средства к жизни были другие» [24]. Специализация пастушеских родовых общин и племен в приручении скота дала мощный толчок развитию экономики, вызвала резкий подъем производительности труда. В новых экономических условиях семья или даже один человек могли не только обеспечить себя необходимым материальным достатком, но и произвести продукта сверх того количества, которое было необходимо для поддержания собственной жизни, т.е. создать «избыток», прибавочный продукт. Скот становится предметом обмена и приобретает функцию денег, что привело к постепенному вытеснению коллективной собственности и возникновению частного хозяйства, частной собственности на средства производства. Рост производства увеличивал ежедневное количество труда, приходившееся на каждого члена рода. Появилась потребность в привлечении новой рабочей силы. Её доставляла война: если раньше военнопленных убивали или принимали в состав рода, то теперь их стали обращать в рабов. Достижения в промышленной деятельности, особенно изобретение ткацкого станка и успехи в плавке и обработке металлов, прежде всего железа, привели к развитию ремесла.

Увеличивалось и производство продукции земледелия. Столь разнообразная деятельность не могла, естественно, осуществляться одними и теми же лицами, в силу чего ремесло отделилось от земледелия. Это было второе крупное разделение труда. Непрерывающийся рост производительности труда в различных областях деятельности повышал ценность рабочей силы, и если на предыдущей ступени рабство только возникало, то теперь оно становится существенной частью общественной системы. «Рабы,- писал Ф.Энгельс, - перестают быть простыми подручными; их десятками гонят теперь работать на поля и в мастерские» [24]. Развитие скотоводства, земледелия, ремесла как самостоятельных отраслей хозяйства вело к все большему накоплению прибавочного продукта. Появилось производство непосредственно для обмена – товарное производство, а вместе с ним и торговля, которая велась не только внутри племени, но и с другими племенами.

На последующем этапе общественного развития возникшие виды разделения труда упрочиваются, особенно в следствии углубления противоположности между городом и деревней. К этим видам присоединяется третье крупное общественное разделение труда, имеющее решающее значение: возникает класс, занимающийся уже не производством, а только обменом продуктов, - класса купцов, «который, не принимая никакого участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе производителей, становится неустрашимым посредником между каждыми двумя производителями и эксплуатирует обоих» [24]. Первой классической формой эксплуатации, угнетения и социального неравенства было рабство.

Развитие производительных сил в условиях первобытно-общинного строя привело к трем крупным общественным разделениям труда, а это в свою очередь дало мощный толчок дальнейшему развитию производства, значительно повысило производительность труда. Появился прибавочный продукт, и постепенно на смену коллективной собственности пришла частная собственность на средства производства, что породило имущественное неравенство. Общество раскололось на антагонистические классы, возникла эксплуатация человека человеком. В этих новых условиях родовой строй, по словам Ф.Энгельса, «... оказался бессильным перед лицом новых элементов, развившихся без его участия» [24]. Родовая организация не была приспособлена к такому обществу; она оказалась бессильной перед классовыми противоречиями и не могла быть использована в целях господства одного класса над другим. «Такое общество могло существовать только в непрекращающейся открытой борьбе между этими классами или же под господством третьей силы, которая, якобы стоя над взаимно борющимися классами, подавляла их открытые столкновения и допускала классовую борьбу самое большее только в экономической области, в так называемой законной форме» [24]. Таким учреждением и стало государство, которое обусловлено своим появлением: общественным разделением труда, возникновением частной собственности и расколом общества на антагонистические классы. В.И.Ленин отмечает «история показывает, что государство, как особый аппарат принуждения людей, возникало только там и тогда, где и когда появлялось разделение общества на классы - значит, разделение на такие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует другой» [13].

Современные исследователи связывают возникновение государства с переходом общества от присваивающей экономики к производящей, то есть к «неолитической революции», связанной с кризисными явлениями, вызвавшими изменение климата,

которые угрожали существованию человечества. «Социально-экономическая и экологическая сущность «неолитической революции», - указывает А.Б. Венгер, заключалась в том, что с целью удовлетворения своих потребностей человек от орудийной деятельности, связанной с присвоением готовых животных и растительных форм, перешел к подлинно трудовой деятельности, направленной на преобразование природы и производство пищи: созданию новых растительных и животных форм и замещению ими природных, естественных форм» [8]. В этих условиях происходит перестройка всей социальной и хозяйственной организации общества, в которую входит также и появление государственных образований. В.М. Сырых подмечает, что «...нет ничего нового в «научной периодизации догосударственного общества», согласно которой история первобытного общества разделяется на два периода: общество периода присваивающей экономики и общество периода производящей экономики. Ибо это же существенное изменение способа получения материальных благ лежит и в основе периодизации истории древнего общества, предложенной Л. Морганом и воспроизведенной в работе Ф. Энгельса» [40]. В своей работе «происхождении семьи, частной собственности и государства» Ф.Энгельс указывает, что «дикость – период преимущественного присвоения готовых продуктов природы: искусственно созданные человеком продукты служат главным образом вспомогательными орудиями такого присвоения. Варварство – период введения скотоводства и земледелия, период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности. Цивилизация – период овладения дальнейшей обработкой продуктов природы, период промышленности в собственном смысле этого слова и искусства» [24]. С таких позиций неолитическая революция, как явление экономической жизни была бы одной из отдаленных предпосылок возникновения государства. А проблема возникновения обусловлена новой организацией общества на классовой основе, что и доказано в работе Ф. Энгельса.

В современной юридической литературе государство определяется как организация политической власти особого рода. «Государство, - указывает М.И.Байтин, по своей сущности есть организация политической власти общества» [20]. Именно вопрос о политической власти занимает, то центральное место в понимании сущности государства, который в современное время рассматривается двояко с классовых и общесоциальных или общечеловеческих позиций.

Политическая власть с классовых позиций представляет собой, как сформулировано в «Манифесте Коммунистической партии», «в собственном смысле слова, - это организованное насилие одного класса для подавления другого» [23].

Политическая власть возникла как особая публичная власть, «которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующем самое себя как вооруженная сила. Эта особая публичная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы» [24]. Посредством политической власти как особой силы господствующий класс навязывает свою волю подчиненным классам.

Именно государство является основным орудием политической власти в классовом обществе, ибо оно располагает специальным аппаратом для принуждения (армией, полицией, судом) и для выполнения особых функций управления. Государство существует для защиты коренных интересов господствующего класса, хотя официально представляет все общество. Ради общих классовых интересов государство как главное орудие политической власти иногда может поступаться отдельными интересами господствующего класса или его членов. Выступая как официальный представитель всего общества, оно исполняет и общие дела, вытекающие из условий существования всякого общества. «Эти общие дела, - отмечает Л.С. Явич, не отменяют классовости государства и его функций, поскольку господствующие классы заботятся о них с точки зрения сохранения собственной власти» [44].

С общесоциальных позиций политическая власть «будучи экономически обусловленной властью определенного класса, она стремится с тем учитывать интересы всех слоев населения, их стремление не только к классовому, национальному, религиозному противоборству, но и к согласию, компромиссу; отражает реальную социально-политическую структуру общества, тенденции его развития» [20]. Государство, таким образом, выступает в качестве инструмента социального регулятора между различными классами и общественными группами.

«Государство, как отмечает А.Б. Венгеров, как и любое явление социальной жизни внутренне противоречиво. Это диалектическое противоречие заключается в том, что государство одновременно выражает классовый и общесоциальный интересы» [8]. Противоречие это вытекает, по мнению автора, из того, что задача в подавлении угнетенных классов на определенном периоде истории существования государства была не единственной. Помимо нее, государство выступает и как официальный представитель всего общества, т.е. заведывая общими делами, оно выражает и общенациональные интересы.

Между тем в современной литературе учеными синтезируются классовый и общесоциальные подходы, которые дают возможность достигнуть научной

объективности в изучении сущности государства. «Сочетая в себе, таким образом, и классовое, и общесоциальное, государство выступает одновременно и как организация политической власти общества, и как его единственный официальный представитель» [20].

Поэтому ключевым моментом при изучении сущности государства является, с какого именно подхода классового или общесоциального рассматривается этот вопрос. Во многом это зависит от философских взглядов автора, которые, как правило, либо материалистические или же идеалистические.

1.2 Типы государства

Продолжая вопрос об изучении государства, нельзя оставить без внимания и вопроса о его типологии, который предполагает рассмотрение в соотношении с социально-экономическим строем.

В настоящее время существуют два подхода к типологии государств – формационный и цивилизационный.

В основе типизации государства по формационному подходу является учение об общественно-экономических формациях, разработанное основоположниками научного коммунизма. Согласно нему каждому экономическому строю классового общества соответствует определенный исторический тип государства. Общность характерных черт, присущих данной классовой общественно-экономической формации, обуславливает и общность тех существенных признаков, которые свойственны государству определенного типа. Всеобъемлющей характеристикой того или иного типа государства является его классовая сущность, обусловленная определенной системой производственных отношений. Следовательно, для того, чтобы определить, к какому типу относится то или иное государство, необходимо предварительно выяснить: какова экономическая основа, на которой оно зиждется, и интересы какого класса выражает.

Объективные критерии научной классификации государств по их историческим типам впервые дал К.Маркс. «...Различные государства различных цивилизованных стран, - писал он в «Критике Готской программы», - имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности», в

противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний её корень – буржуазное общество» [26]. По этому же принципу различает типы государства и В.И. Ленин. В своей лекции «О государстве» он классифицирует государство по тем классовым отношениям, которые порождают государства различных общественно-экономических формаций.

Закономерность смены одного типа государства другим выражает в политико-юридической сфере открытый К.Марксом и Ф.Энгельсом закон развития и смены общественно-экономических формаций. Этот закон есть одновременно закон развития и смены одного исторического типа государства другим: «На известной степени своего развития материальные производственные силы общества приходят в противоречие с существующими производительными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке» [25].

Смена одного исторического типа государства другим происходит закономерно, только путем социальной революции. Государство нового исторического типа возникает в ходе ниспровержения государственной власти старого класса и завоевания её новым классом. В.И. Ленин видел в этом «первый, главный, основной признак революции как строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» [14]. При этом каждый последующий тип государства является более прогрессивным в сравнении с предшествующим.

Истории известны следующие основные социально-классовые типы государств: рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое. В тоже время на этапах перехода от одной формации к другой существовали и существуют государства исторически переходного типа. Это переходное государство не укладывается в рамки понятия основных исторических типов государства, поскольку сочетает в себе черты различных типов государственности. Но в конечном счете оно должно привести к установлению государства определенного типа.

Согласно цивилизационному подходу тип государства определяется не столько объективно-материальными сколько идеально-духовными факторами. «Цивилизация определялась в виде относительно устойчивого состояния общества, которое отличалось общностью религиозных, культурных, психологических и иных

признаков» [41]. Как отмечает А.Тойнби основоположник данной теории «культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации» [8]. То есть государство связывается не столько с материальными условиями соотношением сил, сколько с исторически накопленным опытом и уровнем развития культуры определенного общества. Всего насчитывается свыше двадцати цивилизаций, каждая из которых различается по своему месту в обществе, выполняемой роли и социальной природе.

Вторым краеугольным камнем цивилизационного подхода является также теория стадий экономического роста У.Ростоу. Согласно которой все общества по экономическому развитию можно разделить на пять стадий: «традиционное общество; переходное общество, в котором закладываются основы преобразований; общество, переживающее процесс сдвига; созревающее общество и общество, достигшее высокого уровня народного потребления» [20].

В первой стадии общество на примитивной технике с преобладанием сельского хозяйства. Во второй стадии происходит процесс к переходному обществу в области обрабатывающей промышленности. Третья стадия предполагает научный прогресс, как в промышленном производстве, так и в сельском хозяйстве. Четвертая стадия выступает как зрелая пора, в которой применяются достижения научно-технического прогресса во всей массе ресурсов общества. Пятая стадия определяет как период массового потребления, в котором ведущие секторы экономики переходят на производство предметов длительного потребления.

Рассмотренные концепции к типологии государства позволяют сделать вывод, что в основе классификации первичными элементами выступают либо материальные факторы или идеально-духовные, что также позволяет трактовать государство с материалистических или идеалистических позиций.

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И ТИПЫ ПРАВА

2.1 Сущность права

На протяжении всего времени существования права, человечество ищет вопросы и ответы по поводу его сущности и понимания. Начиная с античных мыслителей и

заканчивая современными, вопросы понятия и сущности права до сих пор остаются дискуссионными и спорными. Хотя за это время накоплен богатый опыт различных мнений, теорий, концепций по этому вопросу.

Важно отметить, что эволюция представлений о праве претерпевала значительные изменения в сознании человека. Мыслители Древней Греции как Сократ, Платон, Аристотель видели в праве человеческие начала и определяли её как политическую справедливость, которая служит общей пользе граждан. Древние римляне видели в праве как человеческие, так и «божественные начала», которые выражались в естественном праве. Значительное влияние на право оказала теологическая теория, утвердившись в сознании человечества почти на тысячу лет, представитель которой Ф. Аквинский, видел в праве религиозные и божественные начала. С переходом к эпохе Просвещения ученые и мыслители того времени, преодолевая религиозные догматы, возвращаются к гуманистическому и светскому пониманию права. Такие представители как Гуго Гроций, Ж-Ж. Руссо, Ш-Л. Монтескье, Д. Дидро, М.Ф. Вольтер оказали в свое время большое влияние на сознание человечества, разрывая цепи догматики религиозных представлений о праве. Совершенно иным для человечества представлением о праве оказало коммунистическое учение. В отличие от мыслителей эпохи Просвещения К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин открыли и доказали, что в основе права лежат не человеческие начала с пониманием «естественного права», а материальные условия существования человека. В настоящее же время, вопрос понятия и сущности до сих пор учеными юристами не решен.

В настоящее время учеными правоведами выделяются два подхода к изучению сущности права: общесоциальный и классовый. Однако наряду с ними выделяют также и религиозный, национальный, расовый и иные подходы к сущности права. «В рамках, которых соответственно религиозные, национальные и расовые институты будут доминировать в законах и подзаконных актах, правовых обычаях и нормативных договорах» [10]. Основными ведущими подходами на сегодняшнее время остаются все таки классовый и общесоциальный.

Общесоциальный подход или надклассовый «возник в российском правоведении в противоположность классовому подходу после того, как марксистская идеология официально перестала быть доминирующей» [35]. В соответствии с ним основным источником права выступает воля всего общества, выступающего в роли гражданского общества. Согласование воли различных классов и групп происходит путем деятельности государства, которое выражает волю в виде общеобязательных правил поведения. В общесоциальном подходе, сущность права

определяется в роли компромиссного регулятора общественных отношений между различными социальными группами и классами.

В подтверждение своим тезисам сторонники общесоциального подхода приводят доводы о том, что в ранних исторических правовых системах рабовладельческой, феодальной и ранне буржуазной право выражало лишь доминирующую волю экономически господствующего класса. В современных правовых системах «в них вряд ли можно выделить четко определенную классовую составляющую, и они в большей степени предстают как продукт общей воли» [35]. Это положение предполагает дуалистические концепции сущности права, в зависимости от исторического этапа развития правовой системы, и выражать как классовую, так и общесоциальные интересы. Сущность права приобретает тем самым двойное представление, но сущность явления должна быть только одна. Эту проблему рассматривают, некоторые авторы, как то, что за общесоциальным и классовым пониманием сущности права лежит ещё более глубокое, которое объединяет существенные позиции [35].

Саму волю, исходящую от общества, некоторые ученые, рассматривают как правовую, составляющую которой, выступают: правовая (социальная) потребность; субъекты правовой воли; и цели правовой воли. В процессе жизнедеятельности людей помимо, духовных и социальных, участвуют жизненно необходимые, базовые отношения, которые находятся в постоянном неустойчивом состоянии из-за противоречивости социальных групп. Осознание необходимости субъектами закрепления общественнозначимых отношений, показывает наличие сформированной правовой потребности. Во время существования социально дифференцированного общества, общая воля социальной системы существует, только в виде баланса между различными интересами социальных групп и классов. В соответствии с этим первичной целью правовой воли выступает «упорядочение основных социальных связей, достижение стабильности в базовых отношениях, необходимого порядка социальной системы в целом» [35]. В правовой воле основной целью выступает установление исторически приемлемого для общества баланса интересов различных групп. И конечной целью становится достижение «золотой середины» баланса интересов основных социальных групп. Правовая воля в конечном итоге направлена на достижение баланса и компромисса между основными социальными группами и классами в исторически сложившихся условиях существования общества.

Таким образом, как указывает С.С.Алексеев «возникнув, право заняло центральное место или, во всяком случае, одно из центральных мест в системе социального

регулирования общества» [1]. Начиная с первобытных обществ и переходом к неолетической революции, со сменой присваивающей экономики производящей, социальное регулирование характеризуется как предправовое социальное явление. С переходом общества к цивилизации, охватывающую всю эпоху человечества, возникает необходимость в новом социальном регуляторе, которое выполняло бы задачи по функционированию общества как сложной социальной системой и закрепляло, и обеспечивало статус отдельной личности. И после закрепления нормативного качества в социальном регулировании, стало возможным признания права как общественного регулятора. «Общесоциальная сущность права конкретизируется в его понимании как выражения общенародной воли, разума, нравственных начал и мера свободы. В пределах своих прав человек уверен и свободен в своих действиях, общество в лице государства стоит на страже этой свободы» [36].

Классовый подход к познанию сущности права исходит из признания классовой борьбы между классами, интересы, которых несовместимы или противоречат друг другу. Именно классовая борьба представляет собой основное содержание и движущую силу всех антагонистических классовых обществ.

История полна примеров этой классовой борьбы, начиная от создания государства и права и заканчивая Французской буржуазной и Октябрьской социалистическими революциями.

К.Марксу и Ф.Энгельсу принадлежит открытие великого закона исторического движения классовых обществ, согласно которому «...всякая историческая борьба - совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области - в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновениями между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена» [27].

Наиболее полное и всестороннее определение классов дано В.И.Лениным «...классы это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению, большей частью оформленной и закрепленной в законах, к средствам производства по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой,

благодаря различию их места в определенной укладке общественного хозяйства» [15].

Важнейшие положения научной теории классов сформулированы К.Марксом и Ф.Энгельсом. В письме И.Вейдемейеру Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [27].

Рассматривая классовую сущность права, надо помнить, что в классовом обществе все социальные нормы носят классовый характер, но у норм права он особый. Эта особенность состоит в том, что в праве получает выражение воля только того класса, который держит в своих руках государственную власть. Право – классовый регулятор общественных отношений, сущность которого проявляется в классовой направленности правового регулирования. В первую очередь им закрепляются отношения между классами во всех сферах общественной жизни.

Классовый характер права в условиях рабовладельческого и феодального строя ничем не замаскирован. Оно открыто стоит на страже интересов господствующих классов. В буржуазном обществе классовый характер права тщательно маскируется. Буржуазные учения о праве затушевывают характер взаимодействия права и государства, отрицают определяющую связь экономики с правом. Правообразующей силой объявляется мистическая «норма справедливости», «идея права», «правовая интуиция» и.т.п., тем самым идеалистически толкуя природу права.

Закономерность того, что в праве находит свое выражение интерес и воля господствующего класса, нельзя упрощать. Прежде всего, праву, как и государству, свойственно регулирование отношений, которое преследует не только защиту собственно классовых интересов тех, кто господствует, но и обеспечение существования общества как такового. Сохранение общности, решение «общих дел» борьба со стихийными бедствиями и эпидемиями, борьба с уголовной преступностью, охрана природы оказывается предметом законодательства в том мере, в какой сам господствующий класс не может существовать без этих предварительных условий любой социальной общности, нормального функционирования любого способа производства. Кроме того, надо иметь в виду, что при соответствующих обстоятельствах классовой борьбы

властвующие вынуждены идти на определенные уступки классовому противнику, прогрессивным слоям общества, что находит свое отражение и в законодательстве.

2.2 Типы правопонимания

На протяжении всей истории существования юриспруденции действует также и вопросы, связанные с подходами понимания права. Поэтому справедливо можно сказать, что «вся история развития юриспруденции – это история противоборства различных типов правопонимания, т.е. различных подходов к пониманию того, что есть сущность права как специфическое явление жизни» [38].

На сегодняшний день ученые юристы выделяют два основных направления к пониманию права: позитивистское и естественно-правовое, классифицируя их исходя из методологии анализа права.

В основе позитивистского правопонимания лежит учение о философском позитивизме, который признает положительное знание о действительности, т.е. наличных фактах и явлениях. Признавая лишь знания основанного строго логическом выводе, и воспринимаемым только лишь как эмпирическое и чувственное. То есть позитивист имеет дело лишь с действующим «фактическим» правом и признает лишь только его, отвергая мифические, метафизические и религиозные знания. Изначальный смысл юридического позитивизма, как и формально-догматической юриспруденции, высок и благороден – усилить творческий потенциал права, добиться того, чтобы юридические структуры и методы стали воплощением рационализма, образцом рационалистических построений [21].

Позитивистское правопонимание или юридический позитивизм ученые юристы условно подразделяют на три направления: этатическое или легистское, социологическое и антропологическое.

Этатический (легистский) или государственно-институциональный позитивизм исходит из того, что право понимается как инструмент и продукт государства, т.е. «подвергается огосударствлению, рассматривается как форма осуществления государственной политики» [21]. Этатический позитивизм рассматривает право лишь то, что издается самим государством, отождествляя тем самым право с законом, поэтому его ещё и называют легистский от латинского слова (lex - закон).

Признавая право только как позитивное, т.е. изданное и санкционированное государством, статический позитивизм полностью отклоняет естественное право, вытекающее из природы вещей. Поэтому в настоящее время этот подход рассматривается учеными как догматический или формально-догматический.

Второй разновидностью позитивистского правопонимания выступает социологический позитивизм, который в отличие от статического рассматривает право «не как систему нормативных предписаний государственной власти, а как специфическое явление социальной жизни, которое стихийно возникает в результате процессов социальной саморегуляции» [38]. Право тем самым уже не сводится только лишь к государственному акту, а рассматривается глубже и шире, вбирая в себя ещё и общественный интерес. Поэтому оно «опосредует связь между обществом и государством, верховенствует и там и здесь» [21]. Социологический подход характеризует связку права с государством, которая находит себя в идее правового государства.

Антропологическое правопонимание стремится положить взгляд на право, обуславливает внутренний анализ человека, его поведение, психоанализ. Связь антропологического понимания права с позитивизмом связано с эмпирическим познанием и анализом. Наряду с психологическим ученые выделяют ещё и феноменологическое, экзистенциальное, герменевтические направления правопонимания. Антропологическое правопонимание «делает акцент на природно-биологических характеристиках человека как субъекта права» [38].

Таким образом, три направления позитивизма соответствуют трем сферам правовой действительности к государству, обществу и человеку.

Естественно-правовое направление берет свое начало в мысли о единстве и тождестве права и справедливости. Как указывает Нерсисянц В. С. у древних греков, «то, что соответствовало тогдашним взглядам на справедливость, воспринималось как право» [32]. Учение о справедливости занимает центральное место в теориях естественного права, древних и современных [21]. Право ставится, таким образом, в одном ряду вместе с религией и моралью. Право призвано продвигать идеи ценности добра и справедливости, становясь особой силой регулирования мирового порядка. В отличие от позитивистского правопонимания в естественно-правовом, «духовно-рациональное начало берет верх над эмпирическим и господствует над ним, направляет его к великим идеалам» [21].

Данное направление правопонимания жестко различает позитивное и естественное право. Если под позитивным правом понимается закон, акты государства, то под естественным правом - принадлежащие человеку от рождения, не отчуждаемые и не зависимые от воли государства права.

Свое идейное начало естественные права берут ещё в идеях мыслителей Древней Греции на основе мифов происхождения существующего миропорядка. Идеи древнегреческих мыслителей были воплощены в развитии юриспруденции Древнего Рима, которые рассматривали естественное право как воплощение «разумности и справедливости божественного порядка, управляющего миром» [38].

Естественно-правовое правопонимание находится в тесной связи с социологическим позитивизмом через концепцию естественного права. «Источник права видят не в статичной благоданной природе человека, обуславливающий вечный, неизменный характер естественного права, а в динамической природе вещей, представляющей собой комплекс объективных, исторически изменчивых жизненных отношений, которые несут в себе меру и свой порядок» [38].

В настоящее время в Российской Федерации концепция естественных прав нашла свое место и закрепились в Конституции Российской Федерации. Однако существенное отличие заключается в том, что естественные права связывают не с природным или божественным явлением, а со складывающимися в обществе представлениями о справедливом и нравственном. Поэтому в настоящее время некоторые ученые называют это концепцией «возрожденного» естественного права.

Некоторые ученые юристы выделяют философское направление правопонимания, которое исходит из различения сущности права и правового явления. Наиболее полное воплощение этого правопонимания отражена в работах И.Канта, Г.В.Ф.Гегеля, В.С.Соловьева, Б.Н.Чичерина, И.А.Ильина. Среди концепций и направлений философского правопонимания на сегодняшнее время можно выделить два: материалистическое правопонимание - разработанное К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.И.Лениным и второе, так называемая, либертарно-юридическая концепция правопонимания В.С.Нерсисянца.

Последняя упомянутая либертарно-юридическая концепция была разработана В.С.Нерсисянцем, которая начала формироваться ещё в советский период. Как указывает автор «в основе либертарно-юридического типа правопонимания лежит

принцип формального равенства» [32]. Под формальным равенством понимается как сущность и принцип права, включающий в себя три составных компонента, сущностных свойства права: «во-первых, всеобщую равную меру (норму), во-вторых, формальную свободу всех адресатов этой равной регулятивной меры (нормы) и, в-третьих, всеобщую справедливость этой одинаково равной для всех формы регуляции» [32].

Первый компонент триады формального равенства как сущности права, В.С.Нерсесянц называет равную меру. При этом автор отмечает её как обуславливающую два других компонента свободу и справедливость. Равная мера предполагает собой только формальное (правовое) равенство, когда имеет лишь равенство независимых друг от друга субъектов права.

Второе свойство вытекает из первого тем, что равная мера определяет независимость и равенство субъектов, которые подчиняются общей норме, определяют правовую форму бытия и выражения свободы. «Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы», - указывает В.С.Нерсесянц, или свобода в правовой форме, или произвол в любых проявлениях, третьего не дано: неправо и несвобода - всегда произвол [32]. Свободу автор связывают с собственностью, а вернее частной собственностью на средства производства, которая выражает почву для свободы и права. Как указывает в своей работе В.М.Сырых «Критика критиков марксистской теории права», «основная теоретическая ошибка В.С.Нерсесянца состоит в том, что он безосновательно связывает суть и природу права с наличием частной собственности на средства производства». «Если бы право - , продолжает В.М.Сырых, на самом деле зависело только от одного факта нахождения средств производства в частной собственности, то все существующие и ранее существовавшее буржуазное право без какого-либо исключения представляло бы собой подлинное действительное право и даже его наивысшую форму» [39].

Третье свойство — это справедливость, связанная с правом. При этом рассматривается справедливость только лишь как правовая, а не моральная или нравственная. Право по понятию справедливо само по себе, а справедливость выступает как часть, свойство права. В.С.Нерсесянц подчеркивает, что справедливость справедлива потому, что отражает «общезначимую правильность», «всеобщую правомерность», т.е. «существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы» [32].

Либертарно-юридическая концепция В.С.Нерсисянца понимает под правом связь правовой сущности (формального равенства) с правовым явлением (общеобязательным законом) в их единстве в виде правового закона.

Материалистическое правопонимание исходит из диалектического и исторического материализма как универсального метода познания всего. С позиций исторического материализма, право обуславливается классово-волевой природой в государственно-организованном обществе, из того, что оно, как и государственная власть, служит одним из средств поддержания классового господства, выражает интересы и волю тех классов, которые занимают решающее место при данной экономической и политической системе. В «Манифесте Коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс обращаясь к буржуазии, писали: «Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса» [23]. Право, следовательно, классовый регулятор общественных отношений, которая проявляется и в классовой направленности правового регулирования.

С позиций исторического материализма право является надстроечным явлением, которое в конечном счете зависит от экономического базиса. Право выступает в качестве особой разновидности упрочения господствующего способа производства и поэтому оказывается органически связанным с фактическими отношениями производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ. Материалистическое правопонимание предполагает признание того, что важнейшие свойства коренятся в правовой природе соответствующего вида производственных отношений, которые с объективной необходимостью рожают соответствующую юридическую форму, вне зависимости от того осознает или не осознает это законодатель. Будучи надстройкой, право оказывает обратное активное воздействие на породивший его экономический базис, способно либо содействовать его развитию, упрочнению, совершенствованию, либо тормозить развитие экономики.

Зависимость права от экономики выражается, во-первых, в том, что право порождается развитием экономических отношений, изменяется в зависимости от преобразований в экономической сфере. Подчеркивая это, К.Маркс и Ф.Энгельс указывали, что история права связана с историей промышленности: «Всякий раз, когда развитие промышленности и торговли создавало новые формы обращения, например страховые и т.д. компании, право вынуждено было их санкционировать» [22]. Эта зависимость, во-вторых, состоит в том, что право не может быть выше экономического строя общества: оно отражает уровень его развития, те

объективные закономерности, которые свойственны данному типу общественного производства.

Материалистическое правопонимание не отождествляет право с законодательством. Юридический закон – одна из форм внешнего выражения и объективации содержащейся в праве воли господствующих классов. Термин «закон», взятый в широком плане, обращает внимание на то, что воля в праве представляет как нечто общезначимое и общеобязательное, объективированное и не зависящее от субъективно усмотрения.

Нормативное правопонимание было разработано в начале XXI века М.И.Байтиным, в котором к понятию права относятся существенные признаки, которые его характеризуют: государственно-волевой характер; нормативность; и властно-регулятивная природа.

Под государственно-волевым характером понимается то, что право «выражает государственную волю общества, обусловленную экономическими и духовными, а также национальными, религиозными, демографическими, природными и другими условиями его жизни».56 Автор рассматривает государственную волю не только с классовых позиций, но Под государственно-волевым характером понимается то, что право «выражает государственную волю общества, обусловленную экономическими и духовными, а также национальными, религиозными, демографическими, природными и другими условиями его жизни» [6]. Автор рассматривает государственную волю не только с классовых позиций, но также с общечеловеческих. Право – теперь уже реализуется не как государственная воля экономически господствующего класса, а как воля всего общества. Путем сглаживания противоречий между отдельными классами и группами, право призвано теперь «корректировать и обобщать» многоликую и разномастную волю всего общества, становясь регулятором общественных отношений. Воля исходящая от «общества», характеризуется как государственная, т.е. обязательной для всего общества, которая закрепляется в правилах поведения, правовых или (юридических) нормах.

Сущность и содержание права, по автору, обуславливаются уже не только экономическим строем общества, но также и правосознанием, культурой, политикой, моралью.

Нормативный характер права проявляется в том, что государственная воля общества выступает как «система признанных и действующих юридических норм в

их материалистическом понимании» [6]. Нормативным свойством автор соотносит сущность, содержание и форму права. Сущность права представляет собой государственную волю общества, а содержание обусловленную волю, выраженную нормативно в правилах поведения – нормах права. Формой права выступает его внешнее выражение, которое приобретает вид нормативного правового акта. Тем самым находит свое соотношение содержание с формой, содержание как нормы права, форма как источник (закон).

Властно-регулятивный характер права. Указанный признак определяет специфику права в как государственного регулятора общественных отношений.

Государственный регулятор как признак характеризуется, неразрывной связью с государством с правом, так как регулирование общественных отношений, контроль за соблюдением правовых норм находится в прямой зависимости от государства. В отличие от других регуляторов поведения только право едино и однотипно с государством, как эффективный инструмент воплощения в жизнь политики государства. Право создает для его участников определенные юридические последствия, которые выражаются в том, что нормы носят предостаточно-обязывающий характер, устанавливающие возможное и должное поведение, субъективные права и обязанности. Регулятивное воздействие права рассчитано на определенный вид общественных отношений, поэтому «юридическая норма представляет собой идеальное выражение определенного правоотношения». «Особенность общего характера юридических норм и права в целом в сочетании с их общеобязательностью позволяют им быть равной мерой, применяемой к различным людям, одинаковым масштабам, моделью их возможного и должного поведения, в правовом регулировании которых заинтересованы государство и общество» [6]. Государство выступает в качестве единственного законного представителя, которое определяет правомерное поведение.

Нормативное правопонимание право с законом не отождествляет, дифференцируя «право как систему правовых норм и форму его выражения, ведущее место которое принадлежит закону» [6], но понимает их находящиеся в тесном единстве, которое решает совместные задачи. Подобным образом решается вопрос о естественном праве с позитивным. Признавая, что естественное представляет собой нравственный и моральный стержень, через который выступает стабильное позитивное право. Поэтому как отмечает автор «на наш взгляд, признание их всеобщности и органической взаимосвязи может и должно стать надежным критерием отграничения демократического правопонимания от недемократического» [6].

Помимо перечисленных признаков ученые правоведы, придерживающиеся нормативно правопонимания выделяют в праве ещё и такие признаки как: формальная определенность, общеобязательность, системность и иерархичность строения и неразрывная связь с государством.

Формальная определенность «предполагает ясность, недвусмысленность, четкость и детализированность правовой нормы» [10]. Для приобретения статуса общегосударственной воли, правовая норма должна быть выражена в юридических актах, установленного государственной властью. При этом каждый государственный орган в праве принимать лишь соответствующие по форме акты (Федеральные законы, Постановления).

Общеобязательность права предполагает соблюдение правовых предписаний и норм, определенным не конкретным лицам или социальным группам, а всем гражданам.

Системность и иерархичность строения характеризует право, как целую непротиворечивую, согласованную и взаимосвязанную систему норм, расположенных строго в починенном друг другу порядке по юридической силе.

Неразрывная связь с государством с одной стороны, именно от государства исходят нормы права, и только государство в полной мере может обеспечить соблюдение и исполнение предписаний права, а с другой стороны, именно право определяет структуру механизма государства и границы его деятельности [18].

Нормативное правопонимание различает право в объективном и субъективных смыслах. Под объективным правом понимается система общеобязательных, формально-определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспеченных государством, которые направлены на регулирование общественных отношений. Объективное право это само законодательство, юридические обычаи, юридические прецеденты и нормативные договоры. Понимается в объективном смысле исходя из того, что, являясь государственной волей общества, оно не зависит от воли конкретного субъекта. Субъективное право мера юридически возможного поведения, призванная удовлетворять собственные интересы лица. Субъективным правом выступают конкретные права и свободы личности, которые объективны в том смысле, что связаны с субъектом, принадлежат ему и зависят от его воли и сознания. При этом объективное и субъективное право находятся в тесной взаимосвязи. Объективное право «как система абстрактных и типичных норм не может быть реализовано без субъективного права, которое детализирует и

конкретизирует его применительно к конкретному субъекту, а субъективное право возникает на основе объективного» [12].

ГЛАВА 3. ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Как видно из приведенных доктрин и концепций на государство и право вопрос о понятии и сущности в юридической литературе решается неоднозначно. Поэтому, исследуя взаимосвязь между государством и правом, необходимо изначально определиться с онтологическим характером этих явлений.

В современной юридической литературе на этот предмет используется подход, согласно которому государство как институт организованной политической власти необходимый для обеспечения целостности общества, его защиты и рационального управления, представляющий общие интересы всего населения реализуется через аппарат властных органов, «которые в наибольшей мере испытывают воздействие как классовой структуры общества, господствующих классовых и национальных отношений, так и «собственных законов» - закономерностей самой политической власти» [1]. Политическая власть, действуя монопольно относительно применения насилия, в связи, с чем имеет тенденции к неконтролируемому самовозрастанию в его применении и отвержение того, что может иметь властно-управленческое значение. Политическая власть действует в таких случаях в узкоклассовых интересах, устанавливая антидемократический режим для подавления и угнетения населения. Как отмечает С. С. Алексеев «в соответствии с общей линией социального прогресса, направленной на утверждение свободы и гуманизма в обществе, именно государство на определенных этапах развития общества становится носителем и обителью демократии» [1]. Такой прогресс во многом взаимосвязан и в области права.

При рассмотрении права с данных позиций отторгается представление о нем как о «...концентрированном выражении политики или, если быть более точным, как о политическом явлении вообще» [1] и понимая его как суверенное социальное явление. Государственный момент по отношению к позитивному праву сводится в установлении и закреплении норм, принципов, положений в юридическое качество, в возведении их в институциональное образование, придавая им нормативное и общеобязательное значение. Государство выступает «движущей силой» в развитии и создании права, но «...разумеется, первопричины права лежат не в государстве как таковом, а в социальной необходимости, общественных потребностях, но после

того как эти потребности осознаются государством, оно переводит их на язык законов, юридических норм, т.е. создает, учреждает право» [19].

В этой связи сущность сложившихся между государством и правом увязывается с господствующим в стране политическим режимом [42]. Посредством политического режима отражается ключевой момент в бытии и функционировании государства, главенствующее положение как института политической власти, выражение общегражданских или узкоклассовых интересов, систему функционирования направлений государственного аппарата. На формировании права политический режим влияет, вследствие того, что последний, концентрированный в одном государстве, оказывает воздействие на все общество, определяя политический и общественный облик. «Словом, от того, - как отмечает С.С. Алексеев, какой политический режим, авторитарный или демократический, характерен для государства, во многом зависит и все другие его черты, и особенности. Этот же ключевой момент имеет определяющее значение и для права» [1]. При этом с демократическим политическим режимом связывается: с ограничением политической власти, существования сильных саморегулирующих механизмов, в экономической сфере - надежной персонифицированной частной собственности, доминирование товарно-рыночных отношений, то есть «всего того, что характерно для эффективного здорового гражданского общества» [1].

При демократическом политическом режиме видоизменяется роль права по отношению к государственной власти, поскольку устанавливает для деятельности государственных органов последовательно разрешительный порядок, регламентирует осуществление власти через отработанные процессуальные и иные процедурные формы. «И государственная власть по отношению к праву оказывается не только непосредственно формирующим и обеспечивающим фактором, но фактором, вызывающим необходимость существования именно специфической, упорядочивающей формы социального регулирования» [1]. Право с такого ракурса представляется в виде главного инструмента, которое способно обуздать политическую власть, её произвол путем ограничения государственных органов, строгого их упорядочивания при помощи разрешительного порядка, закрепляющего властные полномочия в исчерпывающем перечне в отношении граждан.

Высшей степенью корреляции государства и права с позиций такого подхода является правовое государство. «Правовое, - указывает М.И. Байтин, принято воспринимать государство, власть которого основана на праве, им ограничивается и через него реализуется» [6]. «Поразительна сама логика взаимодействующих

здесь явлений: государство, играющее ключевую роль в формировании права как явления цивилизации и культуры, как высокоэффективного социального регулятора, на известном этапе социального прогресса само попадает «под пяту» права, становится правовым явлением» [1]. Поэтому как отмечается современной в юридической литературе посвященной проблеме корреляции государства и права «...в настоящее время к проблеме соотношения государства и права необходимо подойти с позиций обобщения закономерностей общественного развития и практики строительства правового государства, такой подход позволит разработать рекомендации, связанные с совершенствованием системы правового регулирования и государственного управления» [42].

Второй подход к исследуемой проблеме соотношения государства и права исходит из категорий исторического материализма, базиса и надстройки, характеризующие структуру общественно-экономической формации и качественное своеобразие составляющих её общественных отношений, процесса их диалектического взаимодействия.

По определению К.Маркса, «совокупность ... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [25]. В.И.Ленин подчеркивал, что основная идея материалистического понимания истории «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как результат форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» [13]. В отличие от материальных, идеологические общественные отношения зависят от сознания людей, их формирование опосредовано общественным сознанием. И те, и другие отношения имеют сложную структуру. Материальными отношениями, составляющими общественную форму развития производительных сил, являются производственные отношения, возникающие в процессе производства, обмена и распределения материальных благ. Надстройка как целое включает в себя идеологические, политические, правовые и другие отношения, связанные с ними взгляды, теории и представления, иллюзии – то есть идеологию и психологию различных социальных групп или общества в целом, а также соответствующие организации и учреждения – государство, политические партии, общественные организации.

Основой общества как системы выступает экономический базис, который соединяет все его части, обуславливающий их развитие, содержание и функционирование. Государство и право выступают в качестве основных управляющих и регулирующих механизмов в обществе, находясь по отношению к экономическому базису в наиболее прямой и ближайшей зависимости, располагаясь непосредственно над ним. «Оставаясь элементами надстройки, они, тем не менее, как управляющие, регулирующие факторы являются ближайшими «помощниками» базиса» [2].

Государство и право выступают, все же, как разные части надстройки над экономическим базисом. Государство как организация политической власти, состоящая из органов, которые в своем единстве составляют механизм государства, обладает властной силой для общественного управления, а при необходимости и для принуждения. Право в отличие от государства имеет иное строение и содержание, выступая в роли общеобязательных норм, оно носит формально-определенный характер. «Право, таким образом, по своему строению вплотную примыкает к общественному сознанию» [2]. Общественное сознание отражает духовную сторону исторического процесса, выступая как целостное духовное явление, обладающее внутренней структурой, включающей различные уровни (теоретические и обыденное сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания (политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, философия, наука).

Государство и право, таким образом, имеют присущее только каждому из них бытие, специфические функции, различаются социальной ролью в жизни общества если государство к общественному управлению, то право к общественному регулированию.

Находясь в надстройке, государство и право имеют глубокое единство, которое выражается в их совместном возникновении и существовании, типологией обусловленной экономическим базисом и однотипными способами воздействия на социальную жизнь. Выступая таким образом, «...пусть не одноуровневыми, но все же институционными, структурированными социально-политическими образованиями» [3].

Взаимодействие права и государства в надстройке многогранно. С одной стороны, государство имеет конститутивное, решающее значение для бытия права как особого институционного образования, для существования его свойств и регулятивных качеств. «...В общеобязательной нормативности и всеобщности

права, в его формальной определенности, в его обеспеченности, в его способности дать «гарантированный результат» и другой зримо или незримо присутствует государственная власть, которая как бы просачивается в самую плоть права» [3]. Тем более процесс формирования права, проявленный в виде правотворчества напрямую связан с деятельностью государственных органов. С другой стороны, право не рассматривается только лишь как инструмент, орудие государства. Как указывает Л.С. Явич «...нет уверенности в том, что право можно интерпретировать в качестве одного из признаков государства, но есть достаточные основания утверждать, что любой из признаков государства предполагает существование права» [44]. Государственная власть, осуществляет монопольное политическое господство, закрепляя его в законодательной форме, то есть происходит превращение притязания в право, которое опирается на государственную мощь. Право на собственность дополняется другими, в том числе на власть и на установление соответствующего правопорядка, который выступает формой упрочения господствующего способа производства. Поэтому целостность источника государственной власти и законодательства «...находит выражение в функциональном взаимодействии права и государства» [44]. По поводу самостоятельности права Алексеев С.С. отмечает, что «...главное заключается в том, что «присутствие» государственной власти в самой ткани права не лишает своеобразия, самобытности правовую действительность» [3]. Самобытность права проявляется в том, что право «также может рассматриваться не только как совокупность юридических норм (институциональный аспект), но и в качестве юридического выражения производственных отношений, юридической формы отношений производства и обмена» [44]. С позиций базиса и надстройки, политико-властные отношения и государственно-управленческие находятся над общественно-производственными, отношения собственности. «Отношения собственности в реальной жизни, указывает Л.С. Явич, еще шире – производственные отношения притягивают к себе юридические имущественные связи сильнее государственно-управленческих отношений и не с меньшей интенсивностью, чем политиковластные отношения, ...поэтому это означает иную связь между правом и государством, чем она представлена на поверхности жизни, где государственная власть устанавливает законы, создавая иллюзию приоритета государства над правом» [44]. Развитие политико-властных отношений и их юридически оформленное выражение происходит на фоне законодательно закрепленных отношений собственности.

Взаимобусловленность государства и права проявляется в необходимости правовой регламентации деятельности государственного аппарата. Определение

компетенции государственных органов помогает более четкой и слаженной деятельности всего механизма государства. Кроме того, правовая регламентация деятельности государственного аппарата создает основу для отношений между должностными лицами и гражданами.

Таким образом, государство и право как надстроечные явления, обусловленные экономическим базисом – способом производства, находятся в координационной взаимозависимости между собой. Поэтому с позиций исторического материализма не соответствуют идеи примата государства над правом или права над государством.

Логически завершая вопрос о корреляции государства и права, необходимо затронуть вопрос о характере связи между ними. По этому вопросу в советской и современной юридической литературе сложилось несколько точек зрения на этот счет.

М.А. Аржанов и В.Е. Гулиев полагают, что характер связи между государством и правом имеет причинно-следственную природу, Л.С. Явич считает, что функциональную. При этом Л.С. Явич указывает, что «...в системе государство и право перекрещиваются закономерности, выражающие причинно-следственную и функциональную связи, но первая из них характеризует обоюдную зависимость власти и закона от экономики, в то время как вторая целиком характеризует взаимодействие элементов этой системы, не выходит за её пределы» [44]. Таким подходом объясняется причинно-следственная связь, выражающаяся в общесоциологической закономерности, которая распространяется на соотношение всей надстройки и базиса. И функциональная связь между правом и государством специфична не только по форме выражения, но и по своему содержанию, свойству, характеру.

Н.И. Матузов о связи государства и права полагает, что «возможна компромиссная точка зрения, что вопрос не должен решаться или – или, ибо между государством и правом могут существовать как одни, так и другие связи» [19]. При этом «решение вопроса во многом зависит от того, как понимается право (узконормативно, или более широко, с включением в него правовых взглядов, правоотношений, естественных прав человека)» [19].

Приведенные выше подходы по соотношению государства и права позволяют сделать вывод о том, что корреляцию между ними можно рассматривать с двух позиций, либо с правового государства или как надстроечных явлений над

экономическим базисом, изначально определившись с их сущностью и понятием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. При определении сущности, как государства, так и права в литературе используются классовый и общесоциальные подходы, определяющие онтологический характер этих явлений. Сущность государства с классовых позиций определяет его как политическую власть особой силы с помощью, которой господствующий класс навязывает свою волю подчиненным классам.

При этом, ради общих классовых интересов государство как главное орудие политической власти иногда может поступаться отдельными интересами господствующего класса или его членов. Выступая как официальный представитель всего общества, оно исполняет и общие дела, вытекающие из условий существования всякого общества. С классовых позиций, в праве получает выражение воля только того класса, который держит в своих руках государственную власть.

Право – классовый регулятор общественных отношений, сущность которого проявляется в классовой направленности правового регулирования.

В первую очередь им закрепляются отношения между классами во всех сферах общественной жизни. Государство с позиций общесоциального подхода к сущности определяется также как организация политической власти, но выступающее в качестве инструмента социального регулятора между различными классами и общественными группами. Государство выступает и как официальный представитель всего общества, т.е. заведя общими делами, оно выражает и общенациональные интересы.

В соответствии с позицией общесоциального подхода основным источником права выступает воля всего общества, выступающего в роли гражданского общества. Согласование воли различных классов и групп происходит путем деятельности государства, которое выражает волю в виде общеобязательных правил поведения. В общесоциальном подходе, сущность права определяется в роли компромиссного регулятора общественных отношений между различными социальными группами и классами.

2. В настоящее время взаимосвязь государства и права можно рассматривать с двух позиций, определяющее их взаимоотношение.

В первом случае с позиций «правового государства», где ключевым моментом выступает политический режим, авторитарный или демократический, который является характерным для государства, во многом зависит и все другие его черты, и особенности.

Этот же ключевой момент имеет определяющее значение и для права. При демократическом политическом режиме видоизменяется роль права по отношению к государственной власти, поскольку устанавливает для деятельности государственных органов последовательно разрешительный порядок, регламентирует осуществление власти через отработанные процессуальные и иные процедурные формы.

Право с такого ракурса представляется в виде главного инструмента, которое способно обуздать политическую власть, её произвол путем ограничения государственных органов, строгого их упорядочивания при помощи разрешительного порядка, закрепляющего властные полномочия в исчерпывающем перечне в отношении граждан.

Позиция второго соотношения исходит из категорий исторического материализма, базиса и надстройки. Государство как организация политической власти, состоящая из органов, которые в своем единстве составляют механизм государства, обладает властной силой для общественного управления, а при необходимости и для принуждения.

Право в отличие от государства имеет иное строение и содержание, выступая в роли общеобязательных норм, оно носит формально-определенный характер.

С одной стороны, государство имеет конститутивное, решающее значение для бытия права как особого институционального образования, для существования его свойств и регулятивных качеств.

С другой стороны, право не рассматривается только лишь как инструмент, орудие государства. Взаимобусловленность государства и права проявляется в необходимости правовой регламентации деятельности государственного аппарата.

С позиций исторического материализма не соответствуют идеи примата государства над правом или права над государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С.С. Теория права. - М., Издательство БЕК, 1994. - 224 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., Юридическая литература. Т.1. 1981. - 361 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., Юридическая литература. Т.2. 1982. - 360 с.
4. Байтин М.И., Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - Саратов: СГАП, 2001. - 416 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., Юристъ. 1995. - 256 с.
6. Гогин А.А., Липинский Д.А, Малько А.В. и др. Теория государства и права. - М, Проспект, 2016. - 328 с.
7. Кулапов В.Л, Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Норма, 2015. - 384 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т.9. Издательство политической литературы, 1970.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т.31. Издательство политической литературы, 1970.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т.39. Издательство политической литературы, 1970.
11. Малько А.В. Большой юридический словарь.- М., Проспект, 2011. - 704 с.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права/ курс лекций. - М.: Юристъ, 2016. - 768 с.
13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2014. - 275 с.
14. Манов Г.Н., Теория государства и права, - М., Издательство БЕК, 1996, - 336 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения., Т.3, Издательство политической литературы, 1970.
16. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения., Т.4, Издательство политической литературы, 1970.
17. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения., Т.6, Издательство политической литературы, 1970.
18. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения., Т.13, Издательство политической литературы, 1970.
19. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения., Т.19, Издательство политической литературы, 1970.

20. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения., Т.28, Издательство политической литературы, 1970.
21. Нерсесянц В.С., Философия права. М., Норма, 2017., - 848 с.
22. Петров А.В О категории сущности права/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2016, №1, - с. 253-258.
23. Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. – М., Проспект, 2016. - 720 с.
24. Сырых В.М., Проблемы теории государства и права,- М., Эксмо, 2017, - 528 с.
25. Сырых В.М., Критика критиков марксистской теории права (В.М.Сырых), [Электронный ресурс]. URL:
http://kritikaprava.org/library/6/kritika_kritikov_marksistskoj_teorii_prava#w_zlan_kilii-kuaiaiuukiaaiiajai-aiaaii-lauhu-h-augaaue-a-nbspa-nbspakijaiihu-i-c-nbspnbspyiaaiaaliu (дата обращения 15.08.2018)
26. Сырых В.М., Теория государства и права. [Электронный ресурс]. URL:
http://thelib.ru/books/v_m_syryh/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik_dlya_vuz_ov-read-3.html (дата обращения 02.08.2018)
27. Тойнби А. Постижение истории. – М., Прогресс, 1996. – 736 с.
28. Федоровская М.Ю. Соотношение государства и права в современной России: состояние проблемы/ Вестник ОГУ, №3, 2015. – с. 151-154.
29. Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. - 287 с.